

6+

Роман Алимов

ШЛАГБАУМ

Роман Алимов

Шлагбаум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66746858

SelfPub; 2021

Аннотация

Новогодняя история, что случилась в день, когда мешок святого Николая заполнился письмами о мечте. Когда дочка богатых родителей страдает от одиночества, а нищий мальчуган оказывается в ледяном плену. Дети встречаются с трудностями, знакомятся с таинственными обитателями ледяных пещер и не оставляют надежду на победу!

Желание сбудется, нужно только подождать!

Роман Алимов

Шлагбаум

Эта история началась зимой, когда снежинки еще не сложились в сугробы, а подарки уже ждали послушных детей в волшебном мешке святого Николая.

– Лера! Мы с папой уходим в ресторан, нам нужно немного отдохнуть, а Наталья Сергеевна дома, если что! Будь любезна, ложись спать вовремя, без капризов. Хорошо родная? Я тебе доверяю, ты хотела стать взрослой, не так ли?

– Хорошо мам, но я сделала вам с папочкой подарок!

– Давай, только быстрее, уже такси подъезжает, – спешно надевая пальто, ответил папа.

– Это – мама, она украшает елку. А там – ты, папочка, накрываешь на стол, мы ждем в гости моих лучших друзей, – дочка протягивала рисунок на плотном холсте, выполненный масляными красками.

– Ой! Какая же ты у нас талантливая! Не зря такого известного художника наняли в учителя! В дороге посмотрим, обязательно, – сворачивая холст в трубочку, ответила мама.

Зазвонил телефон:

– Да! Сегодня заканчиваем проект, не забудьте счет выставить, чтобы до праздников все пришло! – деловым тоном говорил папа.

– Мамочка, я тебя люблю! – попыталась обнять маму, Ле-

ра.

– Няня! Помогите, пожалуйста. Я, как видите, обуться пытаюсь! – прыгала с сапогом в руке мама.

Наталья Сергеевна взяла Леру за руку и отвела в детскую комнату.

– Пожалуйста, не забудьте про конверт и коробку, что на шкафу! – строго взглянул на пожилую женщину, отец.

Лера сидела в обнимку с плюшевым медведем и склонив голову, вспоминала, как в прошлом месяце папа с мамой провели весь день дома. В тот вечер, мама, сама, без услуг няни, читала ей перед сном сказку, а папа работал в кабинете и было хорошо слышно, как он разговаривает по телефону. Тогда, от его голоса становилось уютно, засыпать, было хорошо и спокойно.

Утром Лера проснулась от ароматов, плывущих из кухни. Как обычно, Наталья Сергеевна готовила завтрак. Бесшумно девочка пробралась в коридор и остановилась у родительской спальни, прислушалась к тишине за дверью.

Вошла на кухню, где хлопотала няня.

– Уже встала, хорошая моя? Умывайся, и пойдем в гостиную, для тебя что-то есть! – с хитрой улыбкой произнесла няня.

Возвращаясь из ванной, Лера обнаружила няню у гостиной.

– Ну! Открывай! – произнесла Наталья Сергеевна.

Ничего нового Лера не ожидала за дверями, много раз в

своей жизни она видела елку и подарки под ней. Каждый год церемония повторялась несколько раз: на день святого Николая, затем еще раз в Новый год, а в Рождество, коробки в подарочной упаковке уже не умещались в шкафу.

Без эмоций распахнула двери в комнату. Возле горящего камина стояла пушистая елка под самый потолок, комната насытилась лесным ароматом. Лера сняла с ветки конверт. На бумаге поблескивала глянцевая снегурочка с огромными ресницами, у которой за спиной дымилась труба заснеженного домика и купались счастливые люди в бассейне на фоне гор.

Раскрыла конверт и прочитала:

«Добро пожаловать в ледяную сказку!

Бронь номера Deluxe на Валерию и Наталью».

Затем длинный текст и в конце маленькими буквами:

«Проведите праздник в зимних горах!»

– Что это? – обернулась к няне, – мы одни поедем?

Огорченно вздохнула и открыла коробку, что стояла под ветками деревца. Внутри лежал новенький фотоаппарат последней модели.

– Ясно... пойду вещи собирать.

Отложила фотоаппарат на камин, а коробку бросила в огонь.

В тот день, где-то на краю мира, в серой комнатушке сидел у окна мальчик, всматриваясь в пургу. Снежинки бились в стекло и таяли, от влажного тепла комнаты. За спиной маль-

чугана, на веревке, болтались постиранные тряпки, а на улице, у порога дома, мать, выливала остатки грязной воды из тазика.

Еще, за снегопадом, проблескивал волшебный мир, о котором Митя мог только мечтать.

В той стороне люди не сушили белье над кроватями, не ели кашу поблекшей, старой ложкой, там можно было читать книги даже вечерами, не вглядываясь в строки от нехватки света.

Митькина мама трудилась последние годы в отелях, что стояли у заснеженных гор. Отца у мальчика почему-то не было, а разговоры о нем с мамой, запинались на пропавших, не то, туристах, не то, альпинистах, что изредка посещали деревню. Поэтому горы Митька недолюбливал, впрочем, как и богатых обитателей подножия этих гор, которых ежедневно привозил толстый автобус, скрываясь за шлагбаумом мира для избранных.

Больше всего мальчик обожал наблюдать, за весенними сосульками, за стаями птиц в небе и скользящими по склону лыжниками, даже за соседом, что гонялся по двору с ремнем за своим сыном – Митькиным одногодкой. Как-то раз он оказался у подъемника, что возле дальней скалы, там его окрикнули иностранцы. Оказалось, они просили, чтобы Митяй сфотографировал их веселую компанию. Тот раз ему запомнился надолго. У него в руках очутилась увесистая, настоящая фотокамера с длинным объективом. Аккуратно он

держал невиданное устройство и даже нажал на кнопку, что указали туристы, внутри что-то защелкало и на экране появились фотографии белозубых иностранцев.

С тех самых пор он старался найти любую информацию о фотографии. Перерыл библиотечные книжки по искусству фотографа. Митю глубоко поражала возможность сохранить любой момент, не упустить мгновение в вечность – это манило и представлялось волшебством.

Несколько лет назад, точно в такой же день, мама стирала белье, а ночью пекла праздничный пирог, что так редко появлялся у них на столе. В тот день Митька и решился написать просьбу, к святому Николаю, как и многие дети, что жили по соседству, по очереди бросая письма в красный картонный ящик у альпинистского домика.

Время бежало, а мечта так и не исполнилась, больше Митя не писал. Зато однажды, в полумраке комнаты, рассматривая за стеклом цветастый автобус у шлагбаума, мальчик ощутил необычный голос. Точнее, он больше походил на собственную мысль, но он появился так внезапно, словно с ним заговорил, старый шкаф в темном углу, где вечерами обитала темнота.

Мысль произнесла:

– Тебе ведь нужен друг? Хочешь я стану им?

Митя даже обернулся, и с перепугу ответил:

– Кто ты?!

– Я тот, кто тебе поможет! – отозвался голос.

Вскоре пришла мама, они сели ужинать, а Митя надолго забыл о невидимке.

Как-то мама обратилась к нему:

– Сынок, мне нужна твоя помощь. Не мог бы ты донести до отеля мои сумки? Чувствую – перестаралась, взяла белья для отбеливания на дом, больше чем нужно.

Митя оделся и потащил тяжеленные сумки к выходу. На улице похолодало, снег поблескивал на припорошенной земле, изредка пролетали снежинки. Прошли шлагбаум, таинственный и манящий мир стал так близок. Совсем рядом, парило небо, сквозь дымку виднелись загорелые фигуры обитателей отеля, что плескались в бассейне – широком, словно футбольное поле.

Митя вздохнул и направился к зданию, откуда косился швейцар, завидев издали объемные сумки, что тянул за собой мальчуган.

– Нам не сюда, – окрикнула отставшая мама.

Митя обернулся. Мама указала в сторону дверей для сотрудников. Затем она вошла внутрь, а мальчик, поплелся назад, домой.

Из-за шлагбаума, на территорию въехал роскошный автобус с блестящими чистотой окнами и плавно остановился у входа. Швейцар принялся вытанцовывать от вежливости, встречая каждого гостя.

Со ступенек спустилась девочка в белой шубке, а за ней, пожилая женщина с чемоданом.

Швейцар склонился, предложил помощь с багажом и шаркнул ногой, отчего Митька лопнул от смеха. Девочка в шубке обернулась на хохочущего мальчугана и пристально посмотрела. Швейцар сразу же махнул охраннику, и через мгновение Митька оказался за шлагбаумом, размахивая кулаком в сторону обидчиков.

После того дня голос приходил чаще. Митя даже стал называть его «Невидимкой». Некоторое время мальчик сомневался, не кажется ли ему, не чудится ли этот тайный друг, но голос знал многое, о чем Митька и не подозревал раньше.

Однажды мама работала в ночную смену, но утром ее не оказалось дома и голос предложил отправиться в отель на работу, выяснить, не случилось ли чего. Пока шел, Невидимка рассказывал про избалованных детишек постояльцев, о том, как легко им живется и ничего не стоит отнять у них любую ценность, главное – пробраться на территорию незамеченным, а уж там «Невидимый друг» поможет, он то знает, где в заборе есть дыры.

У шлагбаума, грозный охранник, демонстративно усмехаясь схватил мальчика и развернул в обратную сторону, сильно подтолкнув.

Рассказывать о пропавшей маме уже не хотелось. Митяй пролез через забор, куда указал Невидимка, тенью прошмыгнул в коридор и приоткрыл дверь в мир для людей первого класса. Вдаль вела красная ковровая дорожка, пахло духами и вкусным ужином, отчего у Мити заурчало в животе. Из но-

мера вышла та самая девочка, что он встретил у автобуса.

– Дождись, пока уйдет и бегом в номер, там все для тебя! – шептал голос.

Димка закрыл уши ладонями, с грохотом захлопнул дверь и пулей устремился назад.

«Отстань! Я не вор! У-у пристал, бандюга!» – крикнул он.

Пролез сквозь дыру и выбрался на свободу. Через минуту за шлагбаумом показалась та же девчонка. Она спешно приближалась к Мите и что-то несла с собой.

Мальчик попятился и упал в снег, а девочка издали засмеялась:

– Я тебя заметила! Ты чего подглядывал?

– Просто дверью ошибся! – отряхиваясь от снега, бубнил Митя.

– А я вышла прогуляться, меня Лерой зовут, а тебя?

– Первый раз вижу, чтобы гуляли за пределами ваших бассейнов и боулингов с ресторанами, – огрызнулся мальчик.

– Люблю природу. Мне фотоаппарат подарили, хочу опробовать!

Митька замер, как увидал новенькую камеру.

– Митька я! – пристально разглядывал предмет своей мечты.

«Отведи ее к горе, она его потеряет! Я помогу!» – шептал Невидимка.

– Что здесь фотографировать? Вот с той стороны ущелье есть. О нем только местные знают, – процедил мальчик.

Лера, стала упрашивать:

– Ой, отведи меня туда! Пожалуйста! Я никогда не видела зимней пещеры... только летом, мы с папой на одном острове были, там столько обезьян, а еще...

– Хватит! – оборвал Митя, – пойдем!

Брели по спящему снегу в сторону скалы, стена отеля удалялась, пересекли пролесок. Митя изредка поглядывал на фотокамеру, что болталась сбоку у Леры.

– Все! Прибыли. Там пещера. Иди, а я здесь подожду!

– Девочка перебралась через массивный валун и вошла внутрь, почти сразу послышалось щелканье кадров. Митя прохаживался вперед-назад, что-то неприятное вертелось в нем, очень похожее на «Невидимку», только голос почему-то молчал.

Мальчик ждал, но Лера не возвращалась.

– Э-эй ты где?! Там идти-то некуда?! – крикнул в темноту Митя.

Никто не отозвался.

Вытащил фонарик из кармана, что всегда таскал с собой и залез за валун. Освещая пещеру, бормотал:

– Привел на свою голову туристку, и куда делась только?!

Внезапно нога зацепилась за что-то, и мальчик чуть не шлепнулся. В свете фонаря показался ремешок фотокамеры, а сам фотоаппарат лежал рядом разбитый на кусочки.

Сердце ускорило, Митя напряженно стал искать в свете фонарика девочку, и громко звать:

– Лерка! Что с тобой?! Испарилась, что ли?!

Затем еще шагнул в темноту, поскользнулся, полетел вниз кувыркаясь, ударился об острые камни и отключился.

Открыл глаза в странном свете. Стены словно сияли лазурью, освещался пол с потолком. Рядом стояла Лера.

– Где это мы? – потер плечо Митя.

– Ты же говорил – м-е-естный! Ме-е-стные все зн-а-ают! – прищурилась девочка.

– Я впервые здесь! Изо льда пещера, что ли?

Митька попробовал постучать по стене – та зазвенела в ответ.

– Да-а! Не залезть обратно, скользко!

– Там ход. Только я одна боюсь! – развела руками Лера.

– Вперед! Еще замерзнешь с тобой, здесь! – прохрипел

Митька.

Хрустальный лабиринт вел вглубь. Шаг за шагом стены сближались, сужая лазурный проход, вскоре фонарик оказался совсем не нужен, лед сиял, пропуская свет.

– Заведи девчонку глубже и оставь, она только мешает выбраться! – говорил голос.

– Замолчи, – шептал Митя.

– Я и не говорила ничего! – обиделась Лера.

– Следи лучше, за стенами, кажется, мы проходили здесь! – скорчил недовольную гримасу Митя.

Дети бродили по ходам с нависающими сосульками, пока Лера не начала жаловаться на боль.

– Я когда летела, нога хрустнула, а сейчас распухла. Вот, – девочка указала на колено, на котором, сквозь рваную штанину проглядывало красное пятно.

– Этого еще не хватало! Ладно. Сиди здесь, а я попробую найти выход, – скомандовал мальчик.

– Нет! Я боюсь, – ответила Лера, прыгая на одной ноге за Митей.

– Хорошо, медленно пойдем, – мальчик нацарапал обратным концом фонарика отметку на стене, – теперь будем знать, где мы уже прошли!

Обойдя туннели заново, выяснили, что не исследован только один из них, туда и направились в надежде обнаружить выход.

За чередой поворотов показалась широкая пещера, мастерски выполненная, словно зал для торжеств. На стенах аккуратно расположились прорисованные морозом орнаменты, с потолка свисали симметричные сосульки-гиганты, а у стен, разместились ледяные глыбы, самая крупная, напоминала царский трон.

– Смотри! Что там?! – показала Лера на дальнюю стену за глыбой льда.

Митя приблизился. Из-за трона торчал старый зеленый рюкзак, а рядом лежала веревка и ледовый молоток.

– Ну-ка... – развязывал рюкзак мальчик.

– Да здесь, целое сокровище, сейчас согреемся!

Митя вытаскивал одну за другой вещи: сначала большую

зимнюю куртку, за ней керосиновую лампу, кружку и зажигалку.

– На дне куча бумаги, больше нет ничего! – огорчился Митяй.

– Как жаль! Сейчас бы поесть, или попить хотя бы, – присела Лера, расстелив куртку на холодном полу.

– Это мы сейчас организуем! Легко! – бодрился мальчик. Щелкнув зажигалкой, поджег фитиль лампы, а затем отломил свисающую сосульку и засунул в кружку.

– Жди. Согреешься! Пила когда-нибудь чай в ледяном царстве?

– Как хорошо, и как ты только додумался?! – улыбнулась девочка.

Вскоре сосулька растаяла и детям удалось напиться. Чай, даже, получился слегка теплым.

Лера отдохнула и спросила:

– Как думаешь, мы выберемся?

– Поживем, увидим, – отвернулся Митя, чтобы не показывать дрожащие от холода губы.

Вскоре керосин закончился, ледяной свет тоже померк. Лера с Митей сидели при свете зажигалки, укутавшись в альпинистскую куртку.

– Лер, прости! Я тогда к вам шел, чтобы стащить что-нибудь! Мне обидно стало, у меня ничего, а у вас все! А сейчас, я вижу, ты хороший человек! – Митя глядел на слабые отражения огонька в глазах девочки.

– Я не в обиде. Зато ты настоящий! С тобой не страшно и можно просто... говорить! А знаешь, у меня совсем нет друзей... только те, перед кем хвастаешься новыми покупками или фотографиями, – опустила взгляд Лера.

– Хм, не позавидуешь, каждому нужен друг...э-э-э...зажигалка, наверное...потухнет. Да ты не бойся, нас обязательно найдут! – ответил Митя.

– Ой, там ведь бумаги куча! Сейчас согреем это царство льда! – Митя бросился к рюкзаку и вытряхнул содержимое. Бумага вывалилась ворохом.

Лера подняла стопку, оказалась это пожелтевшие от старости конверты. Пролистав, пробежалась глазами по надписям – «Письмо деду Морозу», «Просьба к святому Николаю», «Моя мечта – к Санта-Клаусу». Конверты шуршали в руках один за другим – все предназначались одному получателю.

– Ничего себе! Как же они сюда попали? – удивилась девочка.

Митька зажег один конверт, тот почти мгновенно сгорел дотла, а от него воспламенился второй, третий, вся пачка. Образовался небольшой костер и растопил понемногу лед на полу.

– Эх-х! Открою, один, – вытаскивая письмо из конверта, произнесла Лера и стала читать вслух:

«Здравствуй, святой Николай!»

Я не решился написать, но мама говорит, что ты ей ча-

сто помогаешь. Сегодня к нам приехали альпинисты и собирают письма. Говорят, когда дойдут до самой высокой вершины, найдут тебя и вручат их, тогда ты узнаешь о моей мечте, узнаешь, как мы живем с мамой.

Дорогой святой, может быть, ты встречал моего папу? Если повстречаешь его, передай, что мы давно уехали из нашей деревни и живем с обратной стороны горы. На старом месте совсем нет работы для мамы, здесь нам лучше!

Еще я мечтаю кем-то стать! Нет, не как наша соседка – убирать кровати в отеле или стирать белье туристам как мама. Мне нравится наблюдать, любоваться природой, хранить моменты жизни в памяти, я хочу учиться...

Мне нравится фотографировать, правда, я пробовал всего один раз, но я очень хотел бы получить самый простой и недорогой фотоаппарат.

Спасибо тебе – святой Николай!

Подпись: Мальчик Митя из деревни (что возле отеля).

И еще. Помоги, пожалуйста, маме с работой, она у нее очень трудная».

На последней строчке пламя зажигалки потухло. Лера вложила письмо в конверт и сказала:

– Твой тезка! Трудно ему, не знала, что дети бывают настолько бедными. А я бы подарила свой фотоаппарат... правда, у меня его уже и нет... да-а-а, узнать бы адрес этого мальчика.

Митя промолчал, а Лера протянула оставшиеся конверты

к догорающему костру, но мальчик цепко схватил ее за руку и отнял всю пачку:

– Оставь, может, еще попадут к получателю, раз столько лет здесь пролежали.

– А откуда ты знаешь, в каком году их отправили? – удивилась девочка.

Митя смутился и запинаясь ответил:

– М-м-э-э, да-а во-о-от же, там письмо догорает, на нем дата стояла, ты разве не заметила?

Последняя искорка пробежала по тлеющей бумаге, и Митя включил фонарик.

– Батареек хватит пока, а там глядишь и утро наступит, – стараясь ободрить девочку, произнес Митя.

– Не хватит! Здесь ваш новый дом, никто вас не найдет! – шипел голос внутри.

Фонарик лежал на полу, освещая потолок и слегка отражаясь от стен, а мальчик ходил взад и вперед, размышляя о находке:

– «Как же мое письмо здесь очутилось? Ведь где-то же должен быть этот почтальон – владелец рюкзака».

– Выбросил письма и сбежал, люди всегда ненадежны! Особенно альпинисты, как твой папаша! – ухмылялся мрачный голос.

Мальчик игнорировал Невидимку.

– Лерка, не с-спи! Нам нел-льзя с-спать, вс-ставай, двигайся, не с-сиди! – дрожащими губами говорил Митя.

– Не могу-у, нога боли-ит... – шептала Лера.

Мальчик выдохся и уселся рядом, укрывшись курткой. Вскоре фонарик замигал и совсем погас. Наступила полная темнота. Глаза закрывались, холод уже не пытался колоть морозными иголками, отнимая тепло, а лишь сладко обнимал.

Дети молча сидели за ледяной глыбой, сколько прошло времени, никто не знал, да и это было уже неважно.

Вдруг, со стороны лабиринта послышалось шуршание и приглушенные звуки. Звучание приближалось и многократно отдавало эхом в морозный зал.

– Лер, кто-то идет! – приоткрыл глаза Митя, не пытаясь выглянуть из-за глыбы.

Лера не отвечала, а лишь сопела в темноте. Лед постепенно стал освещаться и в зал вошли один за другим необыкновенные существа. Митька сомневался, реальны ли они или он уснул в объятиях холода и ему кажется. Сил высунуться уже не оставалось, поэтому наблюдал, словно через домашнее окошко, сквозь ряд сосуллек. Он заметил, что существа были ярко-белого цвета, высокого роста, с обильной пушистой шерстью или даже плотной дымкой.

Трое из них внесли крупные ящики, а двое позади втащили набитые под завязку мешки. Уложив ношу на пол, существа собрались в центре. Один из них подошел совсем близко к глыбе, за которой прятались дети и коснулся сосульки. В тот же миг пол и стены захрипели, морозная крошка по-

сыпалась с потолка, а передняя стена, обильно украшенная узорами, плавно раздвинулась в стороны.

Если бы Митя не засыпал, он, наверное, вскрикнул бы от восторга и удивления, но сейчас на это уже не хватало сил, он лишь выглядывал и пытался понять, опасны ли эти «дымчатые» и можно ли к ним обратиться за помощью.

За раздвинувшейся стеной расположилась уютная мебель, высокие шкафы, набитые до отказа коробками, пакетами и разноцветными упаковками с бантиками, в центре стоял массивный табурет и широкий стол, почти на всю комнату.

Дымчатые пушистики втащили груз и начали выкладывать содержимое на стол из ящичков, а мешки просто высыпали друг за другом. Внутри их ноши оказались конверты, они сыпались и выпадали из мешков, словно поток бумажной реки.

Самый светлый дымок, уселся на табуретку и принялся перебирать письма.

Митя услышал странные звуки, но слова он мог разобрать. – Этот на исполнение! – дымок отложил конверт в правую часть стола, – а этот пока подождет, туда его в рюкзак, – отложил в левую сторону, затем взял следующее письмо, прикоснулся к нему и добавил, – а Катенька в этом году не сможет получить, не на пользу пойдет подарок, нужно заменить на другой! – и отложил в третью стопку.

Вместо голоса Митя ощутил подобие музыки, похожее на арфу, которая часто играла на вечеринках у отельного

бассейна. Звук, исходящий от пушистика-дымка, сотрясал необъяснимым теплом. Внутри Мити – там, где жил голос «Невидимки», неприятно отозвалось чувство, словно эхо мрачной пещеры. Сквозь тяжелые веки он заметил, как что-то неприятно-серое вспорхнуло совсем рядом и трепыхаясь, как подбитая рогаткой ворона запрыгало в сторону ледяного лабиринта. У Митьки даже потеплело на душе от освобождения.

Сразу же детей заметили. За глыбу заглянул невысокий пожилой человек, посмотрел на спящую Леру, подошел к мальчику. Митькины веки сомкнулись, запечатлев напоследок, словно фотокадр – добрые морщинки в уголках глаз незнакомца.

Чирк, чирк... – да что же она не зажигается?! Чирк... – новая искра зажгла пламя, и золотистый фонтан с треском рассыпался из пучка Бенгальских огней.

В просторной квартире носился веселый детский шум, обитала праздничная суета и гудел застольный гомон старых друзей.

Лерка, Леро-очка?! Детей зови, сейчас часы бить начнут! Поторопись!

Бо-ом, бо-ом...

Ур-р-ра-а! С Новым годо-ом всех!

Усатый папа Митя и нарядная мама Лера обнялись, а дети прыгали и радовались у нарядной елки.

Пожилые родители, за праздничным столом, в очередной раз вспоминали историю, ставшую семейной легендой.

Совсем седая Митина мама прижимала к груди фотокарточку молодого мужчины с зеленым рюкзаком и ледовым молотком в руках. Взглянула на внуков и всхлипывая произнесла:

– А помните, как они в больничной палате оказались, после спасателей?

– Да уж, как не помнить! Ваш то герой! Промерз как ледышка, все мерещились ему белые чудища. Да и какие еще, спасатели?! Никто их не видел! – возмутился Лерин папа.

Лерина мама посмотрела в сторону мужа и произнесла с улыбкой:

– Ты что же? К старости память совсем потерял? А как же бородач пожилой, медсестра о нем говорила! Обоих привез, передал врачу и исчез.

Папа ответил:

– Так и есть. Только медсестра сама не знала тогда, спасатель-то был или нет.

Лерин папа улыбнулся и продолжил перелистывать журнал, с крупным заголовком на глянцевой обложке «Лучший фотограф года – Дмитрий (Невидимка)».